

Глава 8

Разделённое бремя

Закрытая вечеринка гремела до глубокой ночи.

Ся Янь методично вылавливал членов своей группы из бурлящего людского водоворота. Организаторы позаботились о безопасности — никаких папарацци, все гости добровольно сдавали телефоны и камеры на входе. Под покровом полумрака, в дурмане алкоголя и феромонов, те, кто днём блистал безупречными манерами, сбрасывали маски благопристойности.

Ся Янь хмуро наблюдал за парой А-О, преградившей ему путь. Два молодых мужчины сплелись в страстном поцелуе, их ладони скользили по телам друг друга. Бордовая рубашка одного задралась, обнажая полоску белоснежной кожи на пояснице.

Подобные сцены разворачивались по всей просторной вилле. Даже те немногие, кто сохранял относительную трезвость, собравшись в кружки с бокалами на диванах, выдавали себя раскрасневшимися щеками и растрёпанными волосами — совсем не то, что можно увидеть под вспышками фотокамер.

— Невыносимо, — процедил Ся Янь с каменным лицом.

На такие закрытые вечеринки приглашали только по знакомству. Он действительно поддерживал приятельские отношения с главным редактором журнала «ТК», хозяином сегодняшнего праздника. Тот, в свою очередь, высоко ценил Ся Яня.

Но это не значило, что ему нравились подобные сборища. Просто в их кругах вечно изображать недостижимую звезду не имело смысла. Отказываться от всех приглашений — лишь плодить ненужные проблемы.

А вот его команда... Они всегда должны быть под его присмотром.

Взгляд Ся Яня скользнул по залу, выискивая подопечных.

С Линь Цисюем и Е Чжаояном проблем не возникало — эти бывалые волки едва пригубили свои бокалы, предпочтя азартные игры. Е Чжаоян, виртуозно тасуя карты, легко обыгрывал соперников.

Линь Цисюй, несмотря на хрупкий вид домашнего ботаника, обладал железной печенью. Пока он сам не решал притвориться пьяным, никому не удавалось его перепить.

А вот Сяо Нин...

Брови Ся Яня сошлись на переносице.

Младший участник группы притаился за книжным шкафом с бокалом шампанского. Перед ним уже выстроилась батарея пустых бокалов. Он с неприкрытым восхищением смотрел на своего собеседника, то и дело заливаясь смехом.

Напротив сидел новичок в индустрии развлечений — Ли Цзинь. Ся Янь хорошо его знал. Появившись в прошлом году, он сразу получил роль у именитого режиссёра и мгновенно прославился.

— Спаивать нашего малыша — не самое благородное занятие, — Ся Янь решительно пересёк комнату и ловким движением извлёк бокал из рук Сяо Нина.

Свет, падавший из-за спины, скрывал выражение его лица в тени.

Прерванный на полуслове, Ли Цзинь невольно нахмурился, но, встретившись взглядом с Ся Янем, расплылся в улыбке.

— А вот и старый орёл прилетел за цыплёнком, — протянул он, откидываясь на спинку кресла.

В мягком свете проступили точёные черты его лица — глубокие линии скул, чувственные губы, весь его облик дышал такой яркой сексуальностью, что многие ошибочно принимали его за альфу.

Но на самом деле он был бетой.

Ся Янь и Ли Цзинь однажды вместе участвовали в телешоу, так что были знакомы и не враждовали.

— Ты слишком опекаешь своих, словно я замышляю что-то дурное, — улыбнулся Ли Цзинь. — Твой коллега уже не ребёнок, подумаешь — выпил немного. Мы всего лишь обсуждали миграцию диких животных в Африке, верно?

Он повернулся к Сяо Нину, ища поддержки.

И действительно, они просто разговаривали. Сяо Нин сидел один, скучая, пока Ли Цзинь не подманил его жестом. Достаточно было рассказать пару душераздирающих историй о несчастной любви и приключениях за границей, чтобы юноша заворожённо замер, превратившись в слух.

Сейчас, поймав на себе взгляд собеседника, Сяо Нин послушно кивнул.

От этой наивности Ся Янь едва не закатил глаза.

— Не прикидывайся, — холодно отрезал он. — Не то чтобы ты не хотел ничего сделать. Просто не успел.

Впрочем, Ся Янь знал, что Ли Цзинь — не охотник за юными душами. Поставив бокал на столик, он одной рукой поднял Сяо Нина с кресла.

— Забираю этого ребёнка. Ему всего девятнадцать — не будет спать вовремя, не вырастет.

И, не дожидаясь ответа, потащил Сяо Нина прочь.

Ли Цзинь прыснул от смеха.

Он не стал их останавливать, лишь поднял бокал в салюте и беззвучно произнёс в сторону Сяо Нина: «До встречи».

Следующий час с лишним Ся Янь не позволял младшему коллеге отходить от себя ни на шаг. Они с Сюй Цзунем беседовали с главным редактором «ТК», к ним присоединились кинозвезда Лянь Яо и продюсер Чэнь Вань.

Все непринуждённо обменивались любезностями, источая показную беззаботность.

Только Сяо Нин молча потягивал сок в стороне.

Когда кинозвезда и редактор наконец отошли, младший участник группы не выдержал:

— Капитан, зачем ты меня оттуда утащил? Мне было интересно говорить с Ли Цзинем. Он классный! И я даже не был пьян.

Как самый младший в группе, он часто оставался не у дел во время корпоративных вечеринок

— Ся Янь просто не брал его с собой.

Теперь, когда ему наконец разрешили присоединиться, он снова оказался под жёстким контролем. Было от чего взбунтоваться.

— Я альфа, а он бета, — не сдавался юноша. — Что он мог со мной сделать?

Ся Янь одарил его взглядом, каким смотрят на клинических идиотов.

— Ты что, совсем глупый? Ли Цзинь славится тем, что, будучи бетой, обожает доминировать над альфами. Особенно молодыми и зелёными.

Он произнёс это, не меняя выражения лица.

— Именно такими, как ты. И да, он предпочитает быть сверху.

Сяо Нин в ужасе замолчал.

Через полчаса Ся Янь повёл команду к выходу. К этому времени их отбытие уже не привлекало внимания — многие гости покинули основной зал.

Правда, не все отправились по домам. Некоторые, очевидно, закрылись в свободных комнатах виллы.

Главный редактор «ТК», зная, что Ся Янь не задерживается на подобных мероприятиях, лишь иронично улыбнулся и махнул на прощание.

В микроавтобусе Ся Янь устало прикрыл глаза.

Первый день после карантина вымотал его сильнее, чем он предполагал. Он недооценил, как период дифференциации повлияет на его организм.

Вернувшись в общежитие, он собрал последние силы, чтобы дать несколько указаний команде — завтра Линь Цисюй улетал на съёмочную площадку своего первого фильма.

Закончив, Ся Янь небрежно махнул всем рукой и скрылся в своей комнате.

Внешне он ничем не отличался от себя обычного. Но почему-то все уловили в его удаляющейся фигуре признаки изнеможения.

— Может, капитан ещё не выздоровел? — пробормотал Сяо Нин. — На вечеринке было столько разных феромонов. Выдержит ли его организм? Может, стоит ещё немного отдохнуть?

Е Чжаоян и Линь Цисюй ничего не сказали, но обеспокоенно нахмурились.

— Он никогда не позволит себе отдыхать, — Сюй Цун не сводил глаз с закрытой двери. Он знал

Ся Яня как никто другой — тот слишком гордился, чтобы проявить слабость. Три дня изоляции — уже предел для такого, как он. — Идите спать и не волнуйтесь. Капитан знает, что делает.

Все разошлись из гостиной.

Сюй Цун застыл у двери Ся Яня, занеся руку для стука, но передумал — вдруг тот уже спит?

Однако глубокой ночью, выйдя за охлаждённой газировкой, он обнаружил Ся Яня сидящим на полу у панорамного окна.

Форточка была приоткрыта, впуская прохладный ночной ветер. Рядом с Ся Янем стояла открытая бутылка пива и жестяная коробка с конфетами.

— Шесть штук пропало, — внезапно раздавшийся голос заставил Ся Яня вздрогнуть.

Увидев Сюй Цуна, он расслабился.

— Нельзя же так людей пугать посреди ночи.

Сюй Цун опустился рядом на пол.

Он снова покосился на конфеты. Ся Янь тянулся к сладкому или сигаретам только в моменты тревоги.

— Это ты объясни, почему не спишь, пьёшь и заедаешь всё конфетами, — Сюй Цун в упор смотрел на друга. — Обычно ты себе такого не позволяешь.

Ся Янь поджал губы, его лицо на мгновение напряглось.

Сюй Цун смягчил тон:

— Что-то тебя беспокоит? Даже Сяо Нин заметил, как ты вымотан.

Конечно, у Ся Яня были причины для беспокойства, иначе он бы не сидел один в темноте, предаваясь слабостям. Он не собирался делиться, но, видя настойчивость Сюй Цуна, понимал — тот не отступит, пока не получит ответов.

— Ничего особенного, — Ся Янь раздражённо взъерошил волосы. — Просто сегодня осознал, как сильно на меня влияет дифференциация в омегу.

Казалось, он смирился с произошедшим. Да, была и подавленность, и разочарование, но он всегда смотрел вперёд, поэтому считал, что справился. Однако сегодня, стоя под прожекторами перед морем людей, ощущая атаки чужих феромонов, особенно от альф, он почувствовал нечто новое — непреодолимое желание сбежать.

— Ты был прав, — признался он Сюй Цуну. — Я действительно недооценил последствия периода дифференциации.

Он сделал ещё глоток пива.

— Дело не в том, что у меня предубеждения против омег. Просто я провёл двадцать три года как альфа. Всё моё воспитание, тренировки — всё строилось на том, что я альфа. Я никогда не смотрел на мир глазами омеги.

Эти слова Ся Янь произнёс едва слышно.

Сегодня на пресс-конференции журналисты снова спрашивали о его дифференциации, требовали первыми узнать результат.

На вечеринке он ловил влюблённые взгляды, в основном от омег.

А в фанатских сообществах его неустанно обсуждали, называя «мужем» и «парнем».

Весь мир ждал, что он останется альфой, а не превратится в омегу.

До сегодняшнего дня, отсиживаясь в общежитии, он мог избегать этой реальности.

Но теперь, вернувшись к публичной жизни, столкнувшись с вспышками камер, репортёрами и поклонниками, он не мог больше притворяться, что ничего не изменилось.

Он не просто стал омегой.

Он стал уязвимым омегой, вынужденным скрываться под маской лжи, глотать таблетки в туалетных кабинках.

Его ресницы дрогнули, а в голосе проскользнула усталость:

— Не знаю, сколько продлится эта игра в прятки. В любой момент всё может раскрыться. Мне-то всё равно, но вас я тоже затяну за собой...

Алкоголь явно действовал на него.

Он и так немало выпил за вечер, а теперь ещё и пиво. Под воздействием спиртного даже такой сдержанный человек, как он, позволил себе минуту слабости.

— Если всё откроется, придётся уйти из группы... — бросил он с напускным безразличием.

В комнате повисла тишина.

Ся Янь поднёс бутылку к губам, но внезапно почувствовал, как чья-то рука перехватила его запястье.

Он недоуменно повернул голову, встречаясь взглядом с Сюй Цуном.

— Всё не так страшно, — в глазах Сюй Цуна горела решимость, а голос, хоть и тихий, звучал с непоколебимой твёрдостью. — Я найду тебе лучших врачей, более эффективные препараты и методы лечения, чтобы облегчить твоё состояние. А если однажды правда о твоём поле всё же всплывёт — что ж, пусть. Захочешь остаться на сцене — я встану рядом. Решешь уйти — уйду вместе с тобой.

Сюй Цун редко улыбался, даже на публичных мероприятиях сохранял каменное выражение лица. Остальные участники группы постоянно дразнили его «покерфейсом».

Но сейчас, глядя на Ся Яня с такой непоколебимой серьёзностью, он производил впечатление сильнее любых громких слов.

— Ты сам говорил — мы должны разделять бремя друг друга, — напомнил он.

Ся Янь замер.

Он понимал, о чём говорит Сюй Цун.

Ещё до дебюта их группы, компания отобрала несколько перспективных альф для создания мужского коллектива с высоким потенциалом популярности. И он, и Сюй Цун прошли отбор, но последний чуть не вылетел, когда выяснилось, что он скрыл истинный уровень своих феромонов.

Ся Янь тогда мог сохранить своё место, но вместо этого ультимативно заявил продюсерам: если Сюй Цун не войдёт в группу, он сам откажется от контракта.

Тогда он сказал то же самое: «Разделим бремя вместе. Не смей бросать меня».

Теперь, когда Ся Янь превратился в омегу и больше не соответствовал изначальному замыслу создания группы, Сюй Цун возвращал ему эти слова.

«Разделим бремя вместе. Уйдём — так вместе».

— Ты рехнулся? — Ся Янь звонко шлёпнул Сюй Цуна по плечу. — Остальные трое нас живьём закопают, если узнают. Если из группы уйдут сразу двое — проще сразу распускать коллектив.

Он ворчал, внезапно вспомнив о «командном духе», но, встретив пристальный взгляд Сюй Цуна, слова застряли в горле.

Уголки его губ невольно приподнялись.

— Тогда не говори больше таких глупостей, — спокойно произнёс Сюй Цун. — Без тебя эта группа потеряет смысл. Раз ты знаешь, как остальные расстроятся, перестань болтать про «не хочу подвести» и «уйду один». Если небо рухнет, мы встретим это вместе.

На этот раз Ся Янь не стал спорить. Он лишь скривил губы, опустив взгляд на полосу лунного света на полу, погружённый в свои мысли.

После паузы Сюй Цун снова посмотрел на него:

— Лично для тебя превращение в омегу действительно настолько критично?

— Вовсе нет, — мгновенно отозвался Ся Янь с прежним самодовольством. — Я по-прежнему чертовски красив и неотразим.

Ну надо же...

Сюй Цун тихо рассмеялся, глядя на Ся Яня с непередаваемой нежностью в глазах.

— Вот и хорошо. Став омегой, ты всё равно будешь окружён любовью и вниманием.

Его взгляд не отрывался от лица Ся Яня.

— Я же говорил — для меня нет никакой разницы, альфа ты или омега. Так что прекрати хандрить.

Для Сюй Цуна он оставался тем же ярким лунным светом, что освещал его мечты с самого детства.

Губы Ся Яня дрогнули.

В лунном сиянии глаза Сюй Цуна сверкали как драгоценные камни, отражая его силуэт.

Ся Янь видел эту искренность, граничащую с благоговением.

Он невольно усмехнулся и чокнулся своей бутылкой о банку газировки Сюй Цуна.

— Ты прав.

<http://bllate.org/book/13692/1213404>